

Простой
Человек

Последняя
ЖИЗНЬ

Простой Человек

Последняя жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70606300

SelfPub; 2024

Аннотация

Короткая история, описывающая сложный выбор человека в связи с его моральным состоянием. Тяжёлое, травмирующее прошлое заставило его пойти на отчаянный шаг в поиске эмоций и ощущений, коих не удавалось получать из обычной рутины бытия. В этом рассказе присутствует хоть и простая, но при этом для каждого по-своему сложная мысль. Заключена она в базовом отношении к повседневности, из чего строится основная часть жизни.

Простой Человек

Последняя жизнь

Зимняя ночь отражалась яркими блёстками на снегу, лунный свет застыл в ожидании дальнейшего вращения Земли, показывая планете своё безразличие ко всему происходящему. Так же и наш главный герой, ассоциировавшийся себя со спутником, показывал миру своё безразличие и лишь иногда откидывал нотки интереса к чему-либо живому. У него никогда не было злых намерений, не считал себя протагонистом собственной жизни, скорее был человеком, блаженно настроенным на своё серое виденье всего вокруг. Обычное детство, обычная школа, обычная семья. Всё это казалось герою не интересным, хоть и присутствовало понимание необходимости такой жизни и скрупулёзной мысли, что могло бы быть и хуже. Неторопливое блуждание по просторам простых ежедневных вещей не приносило ни малейшего удовольствия. Не происходило ничего особенного, что дало бы ему хотя бы возможность получить заряд жизни. Не зная куда себя деть, не зная, как радоваться и бояться, как наслаждаться и отвращаться, человек думал, что рождён для серого пребывания в столь ярком мире. Лишь изредка куря табак, свёрнутый в продолговатый бумажный смерч придавал ему сладкое и, при этом, обманчивое ощущение удовольствия. Постепенно он вырослел, менялись люди окружа-

ющие его присутствие, стены в которых он проводил определённый отрезок времени, не менялось только отношение человека ко всему вокруг. Но однажды всё изменилось.

Это был летний вечер, солнце уходило в закат придавая небу потрясающий фиолетово-красный фон. Ароматы, стоявшие в воздухе, вскружили бы голову любому, ощутившему их. Ведь запах свежескошенной травы пересекающийся с недавно пройденным дождём давал изумительное сочетание свежести и простоты мира. Не обращая на это внимания, человек подрабатывал на строящемся объекте, выкладывая кирпичик за кирпичиком. Поднявшись на третий этаж здания, он потянулся наружу для осмотра внешней стены из места, где у людей обычно стоят окна. Один неверный шаг – падение. Упав в кучу стекловаты, ему невероятно повезло, ведь рядом стояла телега с кирпичом, недавно пользовавшаяся спросом у нашего героя. Мысли о возможной кончине придали ему странное ощущение, он был на грани жизни и смерти что придавало ему много эмоций. Адреналиновый укол словно клещ впился в его организм. Не испытывая ничего даже близко подобного, человек вскочил с только что спавшей его кучи материала и начал осматривать всё вокруг, место падения, внешняя стена, окно, из которого он выпал будто беззащитный птенец из своего гнезда. Герой понял, что нечто подобное и в будущем даст ему заряд эмоций и новых для него ощущений. И как под стать волоча ноги друг за другом идя в сторону дома он заметил листовку с призывом

новобранцев на отправку в горячую точку. Не долго думая, решив, что это самый идеальный для него вариант получить такой же эффект, как и недавно, он сорвал её, убрав в карман, пойдя дальше в своём направлении.

– Ничто и никогда не заставляло меня хоть как-то удивляться жизни, – подумал человек, – не было ни радости ни страха. Видимо это идеальный для меня вариант, завтра немедленно пойду по указанному в объявлении адресу и как можно скорее отправлюсь в путь.

На следующий день главный герой решился пойти на столь необычный шаг.

– Я наконец-то буду жить той жизнью, в которой буду чувствовать себя и своё. – рассуждал человек.

И ведь действительно, есть физическая грань ощущения, и моральная, одна другой сопутствует, но при этом абсолютно рознится. Слушая себя, свои мысли, осознавая свои желания человек отправился туда, откуда многие не возвращаются. Решив пойти на это, отсутствовал какой-либо страх, ведь какой в нём смысл когда такой шаг может дать ему то, чего он никогда не понимал – чувства. По сути своей жизнь является набором страхов, окружающих всё вокруг, и найдя в этих страхах какой-либо смысл жизни, будет проще понять человека, который к случайно упавшей сосульке относился абсолютно идентично, как и к упавшему рядом снаряду. Спустя время обычный обитатель земной гостиницы стал привыкать к новому осознанию себя. Он чувствовал себя ма-

яком, который сам себе освещает путь в туманной пустоши.

– Итак вот мой первый день, – подумал человек, – ух чёрт, меня сразу отправили на передовую сказав, что если я хочу проверить себя, то это самое лучшее место.

Был ли он глупцом, искателем приключений или философом своей собственной жизни – сложно сказать, каждый увидит в его поступке одновременно разное и одновременно своё. Недолго думая он направился на передок, куря табак в его бумажно-вихревом облике, напоминающим ему мгновенье яркого майского дня в курилке у школы, где беззаботно тянулись минуты. Шелест деревьев, тёплый день, блестящее солнце покрывающее его серое существование казалось тогда безразличным. Вспоминая этот период он казался не ярче чем тусклая лампочка в тёмном подъезде, едва освещающая лестничную клетку. Почувствовал ли человек что-либо, вопрос сложный, скорее это была ностальгия, но ему тогда это показалось странным, ведь только “навсегда” отделившись от родных краёв приходит не понятная для него тоска, которая клином вбилась в его привычный распорядок серых, как тучи, будней.

– Странное ощущение, – подумал человек, – кажется мне стало ещё грустнее чем когда-либо. Возможно всё дело в моей усталости и новому образу жизни. Бррр, какая чушь, я приехал сюда за другими ощущениями, понять эмоции внутри себя и насладиться неизвестными мне адреналиновыми каплями, которые накрывают словно волны.

Возникшие мысли на глубинном уровне немного встревожили одновременно полумёртвого и одновременно полуживого солдата, но не было никакого понимания почему так произошло. В общем это было неважно так как рядом слышался взрыв. Человек упал на землю не выронив самокрутку, думая о том, что докурит чего бы это ему не стоило. Перекатившись в небольшой ров он затаил дыхание в ожидании новых прилётов, но их не последовало.

– Ха! – воскликнул человек. – Быстро всё произошло, я даже не успел ничего понять. Нужно продолжать своё путешествие по неизведанной земле.

Но выходить из рва он пока не решался, было бы всё же плохо пострадать так и не дойдя до того самого места, к которому, как ему казалось, он шёл всю свою жизнь. Лишь спустя несколько мгновений стало понятно, что можно двигаться дальше. Дойдя до места назначения он лёг в недавно вырытую яму, в длину напоминающую его рост. Сперва было тихо, лишь едва слышны птицы окрыляющие небосвод пасмурного неба, порхая над унынием происходящего снизу. Вдали виднелась цветущая, наполненная жизнью поляна из разноцветных фиалок и колокольчиков. Начав привыкать к тишине сразу же слышались отдалённые выстрелы, взрывы, разрывающие ни в чём неповинную землю. Солдат сидел в ожидании дальнейших событий, не понимая, что ему делать, предстоит ли в действительно лишить кого-то жизни, или лишиться её самому. Эта мысль будоражила столь волнистое

сознание человека, но вскоре всё затихло. Постепенно темнело, не было ни тех птиц кружащих в облаках, ни растений некогда украшающих ныне потрёпанную поляну, только грязь и мысли об усилившемся желанием спать.

– Не сегодня так завтра. – подумал главный герой и направился в царство сновидений, параллельно окидывая взором поле вокруг себя.

Настала ночь. Первый сон. Человеку снится его детство, гуляба по просторным полям с друзьями, шикарный яблочный сад, палящее солнце и всё вокруг заставляет его радоваться этим кадрам. На определённой точки сна ему приходят странные воспоминания из жизни дома, почему-то он слышит плач матери, чувствует странные для него ощущение паники. Спрятавшись под кроватью от непонятно происходящих событий за дверью человек видит себя ребёнком, слышит удары и тяжёлые шаги медленно идущие к его комнате, дверь приоткрывается и...

– Брр, что происходит где я? – подумал человек. – А, это был всего лишь сон. Но почему он выглядел таким знакомым, я этого не помню, но ощущение как будто когда-то всё это видел.

Оправившись от странного сна он снова оказался в ещё не привычной для себя реальности. Незнакомое, и, одновременно на что-то очень похожее сновидение заставило его испытать больше эмоций чем факт того, что он находится на передовой линии боестолкновения. Весь день были слыш-

ны взрывы, свистящие снаряды падали в незнакомое для себя место очерняя всё вокруг, а для человека страшнее была предшествующая ночь, не отвечавшая на главный его вопрос – почему мне это важно. Ни чувство голода, ни чувство жажды не заставило его откинуть мысли о случившемся. Беззаботно перекладывая ногу на ногу человек с глупо-удивлённым, и, одновременно, задумчивым лицом уставился в небо. Рассматривал пейзаж вокруг, и, к сожалению для него, светило яркое солнце, напоминающее грёзы предыдущей ночи. Казалось, что его лицо живёт отдельной жизнью от тела, ведь шевелясь туловищем он ни разу не поменял выражение своей гримасы. Лишь зная о чём задумался главный герой можно было бы понять, что он не потерял рассудок, он копается в себе сам того не понимая. Приводит это порой к неожиданным последствиям, но солдат не боялся ничего на свете, ему было не важна жизнь ни своя, никого-либо ещё. Однако не всё так просто на белом свете, или, скорее сером в данном случае. Постепенно темнело, лишь немного перекусив за день и так не вступив ни в одно противостояние с противником он готовился к очередному сну. Предполагая, что это была случайность, солдат старался не думать ни о чём на свете, кроме как о завтрашнем дне, хотя и это было не особо важным элементом в таблице приоритетов главного героя. Самое важное доказать себе отсутствие страха, и возможно уже всё доказано, приехав туда с пониманием происходящего, пережив обстрелы, можно было бы сказать, что доказы-

вать больше нечего. Философские мысли проносились яркими вспышками в его мыльном соображении действительности, думая не о тех вещах, о которых действительно нужно думать, он погружался в себя. Настала ночь. Второй сон. Испарительным вожделением проносились разные воспоминания о былом, снилось практически тоже самое, однако яркое солнце сменилось тёмным затмением когда вновь человек оказался под кроватью слыша тяжёлые, при этом тихие шаги. Казалось будто время застыло в моменте, звук поступи становился всё ближе к двери, напряжение росло словно на дрожжах, оставленных в тёплом помещении. Ярким в этот момент была лишь полоса света, мерцающая из под двери. В ней человек видел весь мир, в нём было столько всего позитивного и одновременно тёмного, добро и зло спуталось в фотонах манящего естества. Сколько положительного было в этом свете наполненном приятно тёплым, таким родным, что казалось не нужно ничего больше, лишь бы этот светоч никогда не переставал мерцать. Вместе с этим оно показывало и отрицательное, ведь весь ужас происходящего ассоциировался с маленькой, но при том фантастически заметной полосой внизу. Она являлась синонимом окружающего, угнетая и одновременно радуя. Непонятные чувства сменились на явный страх, ведь линия перегородилась двумя огромными теньвыми силуэтами за дверью. Медленно и скрипя она открылась и человек увидел отца, хотя больше он походил на безумца, желающего причинить вред всему окру-

жающему. Огромный двухметровый родитель, одетый во всё чёрное, будто был измазанный в смоле. В комнате было настолько темно, что в воображении ребёнка отец выглядел как манекен, украшенный выставочными вещами. Застыв в ожидании и тихо всхлипывая, он пытался не выдавать себя, мечтая о прекращении сего события. Медленными уверенными шагами родитель подошёл к кровати, и, словно драгоценный камень за бесценок, вытащил паренька и начал бить словно грушу, подвешенную для тренировок. Не понимая ни причины такого поведения, ни предпосылок в прошлом, было только страдание и боль, ужас поразивший его тогда неопишущим никаким жаргонным лексиконом. Всё в комнате исказилось до неузнаваемости, реальность окружающего сменялась на галлюциногенный трип, осталась лишь та полоса света, отражающая для человека окружающую действительность. Страх и паника сменились на боль и отчаянье, морально уставший протагонист и увековеченный снаружи он продолжал безрезультатно спасаться от зверя, раздираемого в агонии зла и ненависти. Непонимание происходящего судорожно заставило главного героя трястись в адреналиновом одеяле, нежно укутавшись пледом сотканного из страданий. От паники он наконец проснулся. Шок. Взгляд. Страх. Глаза, налитые слезами и болью дали ему понять настоящий ужас, видя вокруг себя поле разъярённое войной, казавшееся спокойным местом, где можно отдохнуть ото сна. Но было ли это место по-настоящему спокойным с учётом ежедневных

боевых действий, вопрос риторический, ведь для главного героя оно стало оазисом в сравнении с ночными приключениями. Исковерканное сознание молодого человека дало ему понять, что те события из сна давно забытая травма, коя однажды повлиявшая на его становление как личности. Пронся в сознании тысячи мыслей, уставившись при этом в далёкую небосводную пустошь, приходили и другие воспоминания из прошлого, меняя яркими красками его изуродованное восприятие реальности. Всё в этой жизни действительно было неважно, ни факт смерти в нынешних условиях, ни факт одиночества, ни факт бессмысленности своего существования. Отсутствие знания что делать дальше и как играть в жизнь, когда оказалось, что вся она была такой из-за тех детских страхов, наполняющих человека изнутри словно пороховую бочку.

– Получается я такой из-за детства. – подумал человек. – Но почему, за что он такое творил со мной, и почему мой мозг стёр это воспоминание?

И ведь действительно было непонятно на тот момент как же так, он помнил всю свою жизнь до мелочей, яичницу на завтрак с черно-бурым хлебом, паутину за холодильником, даже пятна на окне, их геометрическая последовательность постоянно менялась разными рисунками в фантазии главного героя. Его грубость и халатность к жизни была необходимостью защищаться от самого себя, от тех воспоминаний, которые колышали звёздным светом непорочное дитя.

Вся жизнь была одним большим горбом на спине потенциально здорового человека, неся груз поломанной психики не было возможности избавиться от этой трагедии, коим она и являлась, продолжаясь изо дня в день. Это было парадоксально, не боявшийся ничего в жизни солдат паниковал из-за далёкого прошлого, которое осталось слегка заметным отпечатком во всей его жизни. Не зная что делать дальше, он мог лишь переосмысливать себя, сравнивать и обдумывать, смотреть на жизнь другими глазами. Поняв, что он тоже человек, и все эти годы ему не нужно было притворяться кем-то другим, нужно было ощущать каждое мгновение мироздания, окружающего в порывах сладкого кислородного коктейля, который принято называть воздухом. Счастье дышать, счастье лицезреть, счастье наслаждаться алыми закатами и малиновыми рассветами.

– А как же та девушка, жившая со мной по соседству, – подумал человек, – я никогда не проявлял к ней интерес, но она единственная хоть как-то интересовалась моей жизнью. Её взгляд всегда был уставлен куда-то далеко внутрь глазных яблок, казалось, что она всегда меня знала. Проходя мимо её двери каждый раз я что-то ощущал, но до конца не понимал что именно. Её тело словно магнит тянул меня к ней, волосы распускались словно летний лес по ветру. Голос был музыкально-сказочным, смех пронзал нотки душевных нейронов, всё это будто эхом отзывалось в глубоком сне. А самый красивый изгиб на её теле была улыбка. Почему я не замечал

этого раньше, ведь она явно давала понять, что хочет узнать меня получше.

Ощущение потерянной возможности давало протагонисту мотивацию к немедленным действиям. Желание наверстать упущенное обжигало сильнее любого существующего и воображаемого пламени, ничто не могло быть сильнее этого чувства.

– Сколько всего я упустил, сколько можно и нужно наверстать, – подумал человек, – да, жизнь полна зла, но если жить только в этой парадигме восприятия то и сам будешь становиться злым гремлином, желающим поскорее обрести негатив, считая, что лишь это наполняет искаленную душу.

Осознав, что нужно действовать его вернуло в действительность свистящие снаряды, которые как и всегда падали в неизведанном для себя месте. Человек строил план, даже больше, он строил жизнь. Он был как чистый лист бумаги, стерев с себя всё прошлое вспомнив трагичный опыт. Начал представлять какую семью можно было бы создать, яркую и улыбающуюся, с полным отсутствием серости, таких ошибок допускать нельзя никому. Ведь почему бы и нет, где-то на глубинном уровне он всегда хотел счастливую ячейку общества, и, если раньше мешала его искусственная маска безразличия, корнями проросшая в его душу, то теперь почувствовав настоящий страх, он сравнил своё бессмысленное безразличие ко всему придя к выводу, что продолжать так нельзя, ведь будет становится только хуже.

– Какой же я дурак, – пробормотал про себя человек, – ведь всегда хотелось улыбнуться случайному прохожему, но я списывал это на глупое юношеское поведение, даже малейшего доброго слово в адрес помогающим людям не смог выдать из себя. Хм, кретин.

Со стороны казалось, протагонист словно феникс, возродившийся из огня, расправил крылья надежды и был готов взлететь в небосвод, порхая над ожесточённым сознанием своего прошлого. На мгновение всё затихло, не было слышно ни птиц, ни солдат, ни снарядов, желающих найти свою цель. Человек впал в умиротворение и наконец обрёл спокойствие. Его кожа была похожа на гусиную, ведь покрывалась мурашками от удовольствия сие осознания себя, принятие новых правил игры своей жизни. В силу обстоятельств он ненамеренно поменял их на пользовательские, хотя всегда в глубине души они были заводскими. Дыхание было учащённым, словно солдат заново научился это делать, вдыхая каждый порыв лёгкого ветра человек наслаждался. Радости не было предела, казалось, что протагонист вот-вот начнёт танцевать, ведь адреналин проползал в каждую клетку, каждый волосок на теле колышелся словно пшеница в поле. Это безумие, обрести счастье в таком опасном месте, где каждый неверный шаг может стоить жизни. Что для него было истинным страхом в этот момент, забылся ли он, или никуда не делся, это так и осталось загадкой для главного героя. Лишь ощущение умиротворения – это всё что нужно было для на-

стоящего счастья человека. Он улыбался, плакал от чувства переосмысления, от разбившегося якоря не вовлеченности в жизнь, который отцепился с громким эхом в душе. Спустя время пришло осознание, что человек не может осуществить задуманное прямо сейчас, ведь он не дома, это не его место, ему не нужно было здесь находиться, ведь пойдя сюда он лгал сам себе. Мысли словно фотоны проносились в его голове, ощущение столь быстрых перемен накрыло его волной. Нужно выбирать, нужно пожить как все люди, столько планов, столько всего нужно попробовать. Придумав как уйти, нужно было дожидаться прекращения огня и отходить в тыл.

– Всё выглядит просто идеально, идея не такая сложная, должна сработать. – подумал человек.

Спустя время послышался свист. Всё ближе. Прилёт. Смерть. Человека больше нет. Неудача, стечение обстоятельств, многое можно приписать к его случаю, однако ему не хватило совсем немного, чтобы жить по-настоящему счастливо, без масок безразличия и отторжения всего живого. Стоило ли ему ехать туда, чтобы понять, что он такой же живой человек как и все, стоило ли играть с жизнью пойдя на рискованный шаг? Вопрос для каждого, ответ у всех свой. Безымянный солдат погиб. Никто по нему не скорбел кроме той самой соседки, которая давно влюбилась в него, видела его душу за скалами противоречий. Она хотела помочь, но не смогла, никто кроме самого человека не мог се-

бе помочь. Пришло осознание слишком поздно, не успев пожить без серости и тоски, смотря на мир глазами изувеченного и горестного ребёнка в глубине своей души. За мгновение перед кончиной он всё так же улыбался, обретя мимолётное чувство счастья, смотря всё в то же небо, вдыхая порывы ветра, вспоминая свою соседку, которая своим образом, вбирая в себя всё положительное, являлась для него тем самым мерцающим светом из под двери своей комнаты во тьме окружающей действительности.